

Глава 252. Захватывающий ночной вид.

Лу Чжоу почувствовал, что он уступает ему в этом.

Особенно после того, как старик добавил еще одну фразу.

— Конечно, вам всем остается лишь надеяться.

— ...

Фальтингс решил первым заговорить с ним лишь для того, чтобы произнести эти слова.

После этого старик осторожно взял нож и вилку, чтобы разрезать свой стейк, и уже игнорировал происходящее вокруг.

Словно сейчас думал о математической задаче.

Потрясенный Лу Чжоу сидел рядом с ним.

Очевидно, что такой известный математик оказал на него большое давление.

После ужина в Голубом зале в Золотом устроили танцы.

От свечей в медных подсвечниках с двух сторон зала мерцал свет, отражаясь на плитке зала. Богиня озера Меларен, изображенная на фреске в центре зала, смотрела на танцующих людей.

Что касается Лу Чжоу, то он стоял с краю с бокалом шампанского в руке и разговаривал с академиком Ван Юйпином.

За столом ему не представилось возможности поприветствовать его.

Академик вздохнул:

— Даже не вериться, что ты так быстро вырос! Даже удостоился премии Крафорда! Ты действительно доставляешь нам много хлопот в Яньцинском университете.

Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

— У вас много талантов. Чжан Хао, Юнь Чжицзюнь, Сюй Чэньян. Я часто слышал об их исследованиях.

— Не скромничай. Будучи молодым тебе предстоит пройти еще долгий путь полный достижений, — Ван Юйпин покачал головой и спросил, — Кстати, как долго планируешь оставаться в Принстоне? Когда вернешься?

— Год или два, самое большее пять лет, — ответил Лу Чжоу и улыбнулся, — Я однозначно вернусь.

Ван Юйпин улыбнулся и сказал:

— Рад это слышать. Не заинтересован в том, чтобы стать профессором в нашем университете?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Я уже обсуждал этот вопрос с академиком Ван Шичэном. Но думаю, что среда Цзиньлинского университета лучше подходит мне.

— Ладно, похоже у тебя свои планы, — вздохнул профессор Ван Юйпин, после чего пошутил, — Может и не судьба, чтобы ты был у нас профессором, но иногда приходи к нам провести лекцию.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Для меня это будет честью.

Танцы были в самом разгаре, но парень не собирался присоединяться.

И не потому что не хотел, просто двое других победителей прилетели со своими родственниками, а у него даже не было партнера.

К счастью, не только он не танцевал, и он болтал с коллегами, попивая шампанское.

Конечно, если только никто не пригласит его на танец.

Но, очевидно, это невозможно.

Пока Лу Чжоу и Ван Юйпин болтали к ним подошла дама в длинном вечернем платье.

— Здравствуйте, господин Лу Чжоу, могу я потратить немного вашего времени?

Лу Чжоу взглянул на нее и сказал:

— Конечно ... вы?

— Мария Вязовская, — Улыбнулась Мария, — Если для вас моя фамилия слишком трудная, то зовите меня просто по имени.

Услышав ее имя, парень удивился.

Мария Вязовская лауреат премии Салема 2016 года. Она научный руководитель Молины, и популярный кандидат на Филдсовскую премию 2018 года.

В этом году она решила известную, почти двухсотлетнюю, математическую задачу об упаковке шаров в восьмимерном и в двадцати четырёхмерном пространстве.

Эта проблема тесно связана с теоретической физикой и теорией струн. Возможно не настолько известная как многие, но имела широкое поле применения.

— Спасибо за приглашение, но я не умею танцевать.

Лу Чжоу пожал руку легендарной богине математике, но собираясь отпустить руку обнаружил, что она не отпускала его.

— Но ты ведь можешь научиться? — Мария улыбнулась, — Я могу научить тебя. Думаю, для 21 летнего гения, только что выигравшего премию Краффорда, это не должно быть сложно.

Парень не ожидал подобной реакции и не мог с этим ничего поделать.

Все славянки так полны энтузиазма?

Но я правда не умею танцевать....

Лу Чжоу не мог не обратиться за помощью к профессору Вану.

В конце концов старик все понял неправильно и подумал, что парень хочет, чтобы он ушел.

— Ну не буду мешаться. Пойду поздороваюсь со старыми друзьями.

Убрав руки за спину, старик удалился.

.....

Танцы — лишь способ общения и не несут никакого особого значения. Говорят, что какой-то Нобелевский лауреат во время танцев переволновался и у него с ноги слетел ботинок, на что все просто посмеялись.

На самом деле Мария Вязовская ничего ему не сделала. Они только танцевали и говорили о математических задачах во время танца.

Что касается того, почему они вдруг заговорили о математике, это из-за попытки Лу Чжоу скрыть свое ужасное умение танцевать, поэтому он дал Марии математическую задачку, чтобы отвлечь ее.

В конце концов, он полный новичок в танцах и его единственные познания о них — это телевизор.

Возможно, стоит потратить время на обучение танцам.

Он чувствовал, что однажды вернется сюда.

Может быть, по другой причине...

После танцев, гости начали расходиться.

Ученые будут делать доклады завтра, поэтому они не хотели тратить много времени.

Лу Чжоу тоже дотащил уставшего себя в отель, бросил костюм на стул и упал на кровать.

Сегодня, безусловно, его самый утомительный день в этом году.

Даже решение гипотезы Гольдбаха так не утомляло.

Однако он также был счастлив.

И это не из-за премии Крафорда, а из-за награды в полмиллиона долларов к ней.

Лу Чжоу собирался убрать медаль в сторону, как внезапно вспомнил, что забыл кое-что важное.

Он не поделился своей радостью с подписчиками.

Как он мог забыть?..

Улыбнувшись и встав с кровати, он подошел к окну.

Он сфотографировал золотую медаль на фоне ночного города.

На этот раз он также написал сообщение в посте.

«Захватывающий ночной вид. Надеюсь, я еще вернусь. 26/5/2016, Стокгольм.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/729651>